

ДОЧЬ ОПЕРЫ И МАТЬ МЮЗИКЛА

Плещинская, 13 - 2004 - 29 ЯНВ - 09

**Жива ли оперетта?
С этого вопроса
началась наша
беседа
с директором
Московского
государственного
академического
театра оперетты
Владимиром
ТАРТАКОВСКИМ.**

- Многие считают, что жанр оперетты почти умер...

- На мой взгляд, это полная глупость. Тому доказательство и наш театр, и свердловский, и театры в других крупных городах. Оперетта не умрет, если ей создать условия для жизни, ведь это дорогой жанр. Зрители же будут любить ее всегда. Хотя, надо признать, бродвейский мюзикл уже «убил» знаменитую будапештскую оперетту. По той же причине этот жанр приказал долго жить и во Франции. Но в той же Австрии, где оперетту поддерживает государство, она процветает. И зрители чрезвычайно рады, что венская оперетта не умирает.

Оперетта хороша, если хороши ее артисты. Если они поют не хуже, чем в опере, а играют не хуже, чем в драме, да при этом танцуют и двигаются в ритме жанра. К слову сказать, в прошлом ведущий актер московской оперетты Юрий Веденеев сейчас в первой тройке лучших певцов Большого театра. А стал знаменит он именно в нашем театре. Имея баритон, он зачастую исполнял теноровые партии. Для него это была настоящая школа.

А вот актерская школа у нас совсем уникальна, потому что оперные певцы, как правило, не умеют играть. Не умеют правильно разговаривать, двигаться, создавать театральный образ. Опереточные певцы все это умеют. Этому их учат еще в институте. Не случайно дипломы защищаются по специальности «актер музыкальной комедии».

И то, что оперетта вымирает, неправда. Зал у нас всегда полон. Просто надо создавать качественный продукт.

- Чем отличается сегодняшняя оперетта от той, что была во времена Штрауса и Дунаевского?

- Это то же самое, если

спросить: чем отличается сегодняшний МХАТ от того МХАТа, который создавали Станиславский и Немирович-Данченко. Все лучшие традиции, к счастью, сохраняются. Иногда по пути теряются, но потом опять возникают. Сегодняшняя оперетта мало чем отличается от старой. Может, это и хорошо. Главное, чтобы соответствовала своему времени. Конечно, если мы посмотрим спектакли, которые шли в 1927 году, то будем реагировать так же, как и на фильмы того времени.

- А как вам удается соответствовать времени?

- Те времена, когда зрители показывали палец и он начинал смеяться, уже давно прошли. Сейчас у людей другое восприятие мира. А значит, и зритель от нас требует друго-

го театра. Мы пытаемся уйти от штампов, которые из года в год тиражировались в оперетте. Наш жанр легко может съехать на пошлость, пыльность и мажорность. Оперетта сильна годами складывавшимися амплуа, четкостью жанровых границ. Если в кино и драматическом театре герой может быть некрасивым и немужественным, то у нас это не проходит. Герой-любовник непременно должен быть хорош собой, простак - подвижным, субретка - хохотушкой, героиня - принцессой. Эти характеристики амплуа, конечно, обязательны, но и они должны соответствовать своему времени. Скажем, знаменитая Татьяна Санина когда-то была эталоном красоты, а она была пухленькой. Но понятия о красоте ведь также меняются. Если мы играем «Королеву Чардаша» или «Веселую вдову», где на сцене поют бароны с графами, хотелось бы, чтобы они выглядели живыми людьми, которым верят, а не куклами-манекенами.

Столица тоже накладывает свой отпечаток на наш театр. Столичный театр узнается как по актерской игре, так и по современным декорациям, технике, костюмам, игре оркестра и пению.

- Вам не кажется, что мюзикл на сегодняшний день несколько «забивает» классическую оперетту?

- Нет, это не так. В нашем театре посещают как «Нотр-Дам» и «Метро», так и «Лету-

чую мышь». Если бы мюзиклы шли в репертуарном театре, и по двенадцать - пятнадцать спектаклей, как у нас идут оперетты, я вас уверяю, что история была бы та же самая. Просто мюзикл вне рамок репертуарного театра - его отыграли и... поставили новый. Не хотелось бы говорить о «Норд-Осте», но справедливости ради надо признать, что это не очень качественный продукт. Я думаю, если бы не события на Дубровке, они все равно были бы вынуждены закрыть представление, поскольку продажи на тот момент уже пошли на спад. Российский театр видел и получил. Реклама и текст Каверина сделали свое дело. Если бы у меня была на Дубровке пустующая сцена и я решил поставить «Летучую мышь» при условии наличия хороших денег, то заказал бы дорогие декорации, пригласил бы на вокальные партии Хворостовского и Пласидо Доминго. Из Большого театра кого-нибудь. И в масс-медиа создал бы много шума. В этом случае, я вас уверяю, были бы бесконечные аншлаги. Между прочим, как бы ни были популярны мюзиклы на Западе, но когда происходит оперное событие, билеты по триста долларов идут нарасхват.

- Как вы можете оценить качество мюзиклов, идущих сейчас в Москве?

- Я уже сказал про «Норд-Ост». Но этот спектакль нельзя сравнивать с тем же «Метро»

или «Нотр-Дам». Что касается «Чикаго» - он был неплохо сделан. Но, думаю, у них были две ошибки: ставка на звезду Киркорова, без участия которого спектакль не воспринимался, и отсутствие в сюжете лирики и любви. Такова ведь российская культурная традиция: мы хотим и поплакать, и посмеяться в меру. Этот же мюзикл чисто американский, прагматичный. К тому же джазовый. У нас в стране не так много поклонников этого стиля в музыке, как на его родине. Даже в Англии «Чикаго» не прижился, увлечение джазом там тоже не носит массового характера. А вообще московский «Чикаго» был поставлен достойно, хорошие танцы, роли. Но материал для мюзикла нужно искать другой. Скажем, мы скоро собираемся поставить французский мюзикл «Ромео и Джульетта». Во Франции он появился сразу после «Нотр-Дам» и шел с таким же успехом. А наш зритель, как и французский, обожает море любви и слез.

- Правительство Москвы помогло вам установить современную световую и звуковую технику. Чем еще помогают вам городские власти?

- Во-первых, мы театр московский и государственный и получаем дотации от столичного правительства, как и почти все театры. Слава богу, они нам помогают, понимая, что наш жанр действительно требует больших материальных вложений. Нужны дорогие ткани, свет, звук, эффекты. Все, что мы просим, правительство Москвы нам выделяет. Здание нашего театра старое и находится в аварийном состоянии. Пока выделены деньги, чтобы замедлить разрушение дома. Сейчас решается вопрос о строительстве нового Театра мюзикла, чтобы увезти туда на время оперетту с мюзиклами. После реконструкции старого здания оперетта вернется домой. А мюзиклы будут идти в новом здании.

**Беседу вела
Виктория КАЙТУКОВА**

